

О посещении Кирилловских монастырей Новгородским архиепископом Арсением

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ

Взойдя в 1910 году на Новгородскую кафедру, архиепископ Арсений (Стадницкий), в прошлом ректор Новгородской духовной семинарии, принял на себя духовное попечение о пастве огромной епархии. С целью лучшего знакомства со своей епархией владыка Арсений объезжал ее не раз. Предпринял он и дальние поездки по восточной провинции — древнему Белозерью.

Сохранились две уникальные фотографии, свидетельствующие о посещении им Горицкого и Ферапонтова женских монастырей.

Первый снимок запечатлел встречу владыки с насельницами Воскресенского Горицкого монастыря. Самая древняя и знаменитая из женских обителей Кирилловского уезда в местечке Горицы, или, как встарь называли, на-Горах, была основана княгиней Ефросиньей Старицкой в 1544 году. Позже сама основательница была в нем насильственно пострижена (в постриге — Евдокия). В Горицкий монастырь попадали преимуще-

ственно княжеские и боярские вдовы и сестры из опальных родов. Число насельниц пополнялось и добровольными отшельницами из знати. Преемственность строгих монашеских традиций не прерывалась вплоть до XX века. Женское старчество сохранялось и после закрытия обители в конце 1920-х гг. Как сохранила народная память, несколько блаженных стариц несли подвиг служения ближним и в годы гонений.

В XIX веке сословный состав насельниц изменился. В основном поступали крестьянские девицы. В послужных списках монастыря, включающих до 500 имен, встречаются лишь несколько лиц из мещан и дворян.

Владыка Арсений снят фотографом с сестрами Горицкого монастыря возле деревянного игуменского корпуса на дорожке, ведущей в Троицкий собор, где погребена основательница монастыря Ефросинья Старицкая. В центре снимка — высокопреосвященнейший Арсений архиепископ Новгородский и Старорусский. Рядом с ним (слева) преосвященнейший Иоанникий, а

викарный епископ Кирилловский, в миру — Иван Иванович Дьячков; родился в Вятке в 1858 году, окончил Вятскую духовную семинарию, в 1897 году рукоположен во священника. Окончив казанскую Духовную академию, в 1898 году принял постриг. В 1905 году назначен настоятелем новгородского Юрьева монастыря, а через два года хиротонисан во епископа Кирилловского архиепископом Гурием (Охотиним). Девять лет владыка возглавлял Кирилловскую кафедру, откуда был переведен на кафедру Олонецкую и Петрозаводскую. Здесь его застала рево-

Приезд Новгородского архиепископа Арсения (Стадницкого) в Горицкий монастырь в 1911 г.

люционная смута. В 1919 году он уехал в отпуск на родину и не вернулся и был уволен святейшим патриархом Тихоном на покой. Позже он уклонился в обновленчество. В 1922 году занимал обновленческую Казанскую кафедру, после — Калужскую¹.

По другую сторону от Новгородского архиепископа Арсения стоит игуменья Горицкого монастыря Асенефа (Корчагина). Излагая скудные биографические сведения о матушке Асенефе, нельзя не упомянуть о ее воспитателях и благодетелях — семье помещиков Клементьевых, у которых был управляющим ее отец. Эта необычайная семья дала обители четырех выдающихся монахинь. Трудями и иждивением Клементьевых в Горицком монастыре был устроен придел в Воскресенском соборе во имя чудотворного образа Смоленской Божией Матери, украшен иконами и драгоценной утварью. Клементьевы построили два каменных корпуса келий и высокую каменную ограду вокруг монастыря.

Род Клементьевых очень древний и владетельный, он имел вотчины в разных губерниях России. Александра Алексеевна Клементьева, овдовев, по совету известного в то время подвижника — архимандрита Новозерского монастыря Феофана (Сokolova) — избрала путь иночества (наречена Агнией) и вместе с тремя юными дочерьми поселилась в Горицком монастыре. Старшей, Серафиме (в иночестве Аркадия), тогда исполнилось 18 лет, она писала для монастыря иконы. Средняя, Апполинария, стала игуменья Горицкой обители под именем Арсении. Младшая, Раиса, взяла на себя тяжелый подвиг юродства Христа ради. В день пострига она начала юродствовать².

За семьей Клементьевых последовала в монастырь и часть прислуги. Среди них были дочери управляющего имением Клементьевых — сестры Ольга и Анфия Корчагины. Обе поочередно стали игуменьями в Горицах. Сначала старшая, Ольга (в монашестве Арсения), она управляла монастырем в 1895—1904 годах. Ее сменила игуменья Адриана в 1905—1910 годах (в миру Елизавета Свешникова). После ее кончины монастырь возглавила младшая Корчагина — Анфия, чей облик запечатлела групповая фотография. Анфия попала в обитель в четырехлетнем возрасте, ее очень любила юродивая Асенефа (Клементьева), называя Фишей. Нередко она носила девочку на спине, когда ходила молиться на гору Мауру к старой часовне. Часовня стояла подле большого камня, где останавливались преподобные Кирилл и Ферапонт во время своего путешествия из Москвы в Белозерье. С горы Мауры Кирилл Белозерский увидел место своего будущего монастыря, указанное самой Богородицей в видении, бывшем преподобному еще в Симоновом монастыре.

Блаженная Асенефа часто уединялась на Мауре для молитвы вместе с маленькой Фишей. В постриге Анфия была наречена, как и блаженная, Асенефой. В монашество пострижена в 1888 году, а в 1909-м назначена благочинной монастыря. Игуменья Асенефа стала с 1910 года, в 1913 году награждена наперсным крестом³.

Игуменский корпус, на фоне которого сфотографированы участники встречи во время приезда Новгородского владыки, был построен при игуменье Ниле (в миру Елизавета Ускова), которая возглавила сестер в 1884—1895 гг.

На фотоснимке следующей за матушкой Асенефой стоит протоиерей Василий Вещезеров, священник Горицкого монастыря. Скудные сведения об отце Василии сообщают клировые ведомости кирилловских церквей и архивное дело одного из судебных процессов 1934 года «О контрреволюционной монархической организации церковников...»

Вещезеров Василий Алексеевич, 1869 года рождения, уроженец села Городок Кирилловского уезда, «сын служителя культа, священник. Окончил Новгородскую духовную семинарию, женат, имеет троих взрослых детей. До революции имущество состояло из дома со всеми постройками, лошади, коровы, после революции имел то же самое, в данное время все изъято за государственные долги, к физическому труду не годен»⁴. Осужден тройкой ПП (Полномочное представительство) ОГПУ ЛВО (Ленинградского военного округа) 3 марта 1934 года по статье 58-10 к 3 годам условно. Реабилитирован в 1970 г.⁵ Судьба протоиерея Ва-

Фрагмент фот: рядом с арх. Арсением стоят игуменья Асенефа (Корчагина), епископ Кирилловский Иоанникий (Дьячков), протоиерей Василий Вещезеров.

силы после 1934 года неизвестна.

В правой части фотографии узнается среди многочисленных сестер еще одна игуменья Горицкого монастыря — Зосима, тогда еще молодая монахиня. Она стоит справа второй от отца Василия Вещезерова. Матушка Зосима была последней игуменья обители. При ней разорили монастырь, изгоняли и преследовали сестер. Ей самой суждено было испытать лишения и тюрьмы, пережить закрытие монастыря и гибель сестер. Последним ее подвигом стала мученическая кончина.

Послужные списки Горицкого монастыря содержат краткие сведения об игуменье Зосиме. В миру — Рыбакова Екатерина Ревокатовна, родилась в деревне Красново Ферапонтовской волости Кирилловского уезда в 1867 году в крестьянской семье. Двадцати лет поступила в Горицкий монастырь, в 1896 году по указу Консистории определена в число послушниц. 28 октября 1909 года приняла постриг с именем Зосимы⁶. Наречена, по всей вероятности, в честь преподобного Зосимы Вор-

бозомского (память 4 апреля и 7 ноября), монастырь которого находился в 12 верстах от Гориц на острове Ворбозомского озера.

Попав в число упраздненных в XVIII в., Зосимо-Ворбозомский монастырь стал приходом; его бедственное положение исправилось в конце XIX века при игуменье Ниле (Усковой), добившейся присоединения строений островного монастыря к владениям Горицкого монастыря. Зосимо-Ворбозомская пустынька стала третьей кинovieй Горицкой обители, где жили схимницы⁷.

После закрытия монастыря игуменью Зосиму несколько раз арестовывали, какое-то время держали в тюрьме, потом выпускали. В начале 1930-х гг. матушка с несколькими монахинями поселилась в Белозерске. В сентябре 1937 года игуменья и 15 инокинь, живших в Белозерске и уцелевших от прежних арестов, были арестованы, а 9 октября расстреляны⁸.

Семейное предание⁹ гласит, будто матушка Зосима знала о том, что ее расстреляют. Ей было предсказано одной блаженной странницей еще во младенчестве, когда ничто, казалось бы, не предвещало массовых гонений на верующих. Накануне расстрела игуменья Зосима содержалась в доме предварительного заключения в Кириллове, расстреляна в праздник Покрова Божией Матери, на 70-м году от рождения.

На той же фотографии слева от епископа Иоанникия, предположительно, — ключарь Новгородского кафедрального собора протоиерей Николай Стягов, будущий архиепископ Боровичский Никита (в 1923—36 гг.). Он сопровождал владыку Арсения в обоих поездках: 1911-го и 1913 года.

Попала на снимок и хозяйка фотографии, насель-

ница Горицкого монастыря Миропия Чиркова (4-я справа на переднем плане). Еще девочкой Миропия подолгу жила в монастыре, где среди инокинь были две ее тетки. Привыкнув к монастырским порядкам, она пожелала войти в число сестер, стала послушницей, потом приняла постриг. Закрытие монастыря вытолкнуло многих насельниц в мир. Миропия вернулась в отчий дом, вышла замуж. Фотографию сохранила ее дочь, жительница села Горицы С.В.Иоргина.

***

Вторая старинная фотография из фондов Кирилло-Белозерского музея запечатлела приезд архиепископа Арсения в Ферапонтов монастырь, который завершился посещением острова патриарха Никона на Бородавском озере. Рукотворный остров был плодом духовного подвига патриарха Никона. Находясь в ссылке в Ферапонтовом монастыре, опальный патриарх вместе с келейными старцами возил на плотах камни, укрепляя кромку острова, и выкладывал из камней на поверхности крест, а в центре поставил деревянный резной Поклонный крест. На свой остров святитель уединялся для молитвы. Вскоре крест был изъят, а на Никона заведено новое «дело», по которому его перевели в Кирилло-Белозерский монастырь, где он попал в полутюремное положение¹⁰.

В начале XX века при возобновлении Ферапонтовской обители памятное место на озере восстановили. На каменном острове поставили простой деревянный крест. Возле этого креста и сделан данный снимок. На дальнем плане виден Ферапонтов монастырь. На снимке восемь человек, во главе с владыкой Арсением. Фотография нечеткая, видимо, любительская, переснята. На ней не всех участников события можно рассмотреть, но основные лица вполне узнаваемы.

Архиепископ Арсений стоит у самого креста. Поверх рясы видны панагия и наградной крест. Рядом с Новгородским владыкой — епископ Кирилловский Иоанникий (Дьячков). Сидит на камне протоиерей Николай Стягов, в камилавке. За его спиной — игуменья Ферапонтова монастыря Серафима (Сулимова). За ней стоит одна из монахинь, по-видимому, благочинная или казначая. Три остальных лица неизвестны, но, судя по двум чернильным пометам в виде «звездочки» и «птички» возле фигуры игуменьи и над головой стоящего священника, это не кто иной, как иерей Иоанн Иванов, священник Ферапонтова монастыря. Оба они в 1918 году претерпели мученическую кончину. 2/15 сентября на горе Золотухе под Кирилловом были расстреляны карателями епископ Кирилловский Варсонофий (Лебедев), игуменья Ферапонтова монастыря Серафима (Сулимова) и с ними двое горожан из числа заложников, а через несколько дней был расстрелян отец Иоанна Иванов в Череповецкой тюрьме, куда доставлен был после ареста еще летом 1918 года.

Синодальной комиссией по канонизации святых рассматривались материалы о жизни, служении и мученическом подвиге епископа Кирилловского Варсонофия (Лебедева) и иже с ним пострадавших. Комиссия на заседании 30 октября 1998 года сочла, что нет препятствий для постановки вопроса о причислении священномученика Варсонофия к лику святых для общецерковного почитания.

В сан игуменьи Серафима была возведена в 1906 году. В Ферапонтов монастырь перешла из Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря, который возглавляла известная подвижница игуменья Таисия (Солопова), одна из близких чад праведного отца Иоанна

Владыка Арсений на острове патриарха Никона

Кронштадтского. В 1903 года по инициативе игуменьи Таисии возрождалась древняя обитель преподобного Ферапонта, и матушка испрашивала согласия сестер на перемещение в новую обитель. В числе выразивших желание была монахиня Сарафима. Более 25 лет она несла разные послушания в любимом ею Леушинском монастыре, куда пришла 18-летней девушкой.

В миру — Елизавета Николаевна Сулимова, родилась в 1859 году в семье устюженского купца. В 1876 году поступила в Леушинский монастырь, в 1901 году приняла постриг, в 1905 году была командирована игуменьей Таисией в Ферапонтов монастырь для исполнения должности настоятельницы¹¹.

Один из красивейших монастырей Белозерья, Ферапонтов монастырь, был к тому времени приходом, для которого монастырское хозяйство со всеми строениями было обременительно и едва содержалось. Церкви и палаты требовали серьезного ремонта, кельи не сохранились. Не было ни одного помещения, пригодного для жительства сестер. Все восстановительные и реставрационные работы, проводившиеся под руководством Императорской Археологической комиссии, велись при участии и всяческом содействии матушки Серафимы. Начато было и новое строительство в монастыре, требовавшее многих расходов, хлопот и сил всех насельниц. За короткий срок были возведены два двухэтажных келейных корпуса и гостиница вне монастыря.

Игуменья Серафима была неустанной труженицей, заботливой и любящей матерью для сестер, радушной хозяйкой для паломников, которые с открытием монастыря во множестве устремились в древнюю святыню. 1917 год застал монастырь цветущим, с хорошо поставленным уставным богослужением и налаженным монастырским хозяйством. Кроме прекрасного монастырского хора, на богослужениях пел детский хор, составленный из учениц монастырской школы для девочек. В школе обучались крестьянские дети, здесь им не только давали начальное образование, но и обучали всему необходимому в жизни: закладывали основы нравственности, учили рукоделию. Монастырь кормил и одевал своих учениц.

Подробных биографических сведений о священнике Иоанне пока не найдено. Родился он в 1864 году, в Ферапонтовом монастыре служил с 1904 года. Имел жену и двоих детей, отца звали Федором¹².

* * *

Возвращаясь к старым фотографиям, уместно вспомнить, какие впечатления от посещений Ферапонтова монастыря остались у архиепископа Арсения. Записи этих впечатлений сохранила книга посетителей обители преподобного Ферапонта. Эту памятную книгу и завели сестры в связи с приездом именитого гостя. «Книга для записи лиц, посещающих Ферапонтов монастырь» начинается автографом владыки Арсения:

«1911-й год. 12 июня посетил знаменитую древнюю обитель преподобного Ферапонта, пережившую в течение пяти веков столько испытаний, — века славы, процветания и упадка. Благодарение Богу, она теперь молитвами и трудами Боголюбивых сестер-инокинь восстанавливается в прежнем своем благолепии. Призываю Божие благословение на сию святую обитель. Арсений Архиепископ Новгородский, Член Государственного Совета»¹³.

Ниже подписались лица, сопровождавшие владыку: епископ Иоанникий, игуменья Таисия, член Государственного Совета граф Дмитрий Олсуфьев, действительный

статский советник Павел Иванович Харитоненко, ключарь Новгородского кафедрального собора протоиерей Николай Стягов.

Столь же краткая запись оставлена владыкой Арсением и в 1913 году: «22 июля опять посетил эту знаменитую обитель, молился, удивлялся, восхищался, радовался начавшемуся внешнему возрождению ее соответственно внутреннему благоустройству и процветанию под руководством рачительной игуменьи Серафимы. Арсений Архиепископ Новгородский»¹⁴.

И вновь последовали подписи лиц, сопровождавших владыку: епископ Кирилловский Иоанникий, доктор славянской филологии приват-доцент Санкт-Петербургского университета Александр Иванович Яцимирский, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Александр Иванович Бриллиантов, протоиерей Николай Стягов, действительный статский советник А. Колоколов, бывший директор Новгородской гимназии.

По всей видимости, обе фотографии относятся к 1913 году, поскольку среди фотографировавшихся на острове патриарха Никона нет игуменьи Таисии, сопровождавшей Новгородского владыку в 1911 году. Знаменитая старица в последние годы своей жизни не приезжала в Ферапонтов монастырь. Земные дела ее завершались, она почилла в 1915 году на 75-м году от рождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917—1943. Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 976; Галкин А. Кирилловское викариатство Новгородской земли // София. 1998. № 1. С. 26.
2. Неофит, епископ. В дар Христу. (Воспоминания о юрдовской монахини Асенефе Клементьевой). Изд. Троице-Сергиевой лавры. 1917. С. 19.
3. Летопись Горницкого монастыря. В сб. «Кириллов. Историко-краеведческий альманах». Вологда. 1994. С. 336—337.
4. Архив ФСБ по Вологодской области, д. П—11823. С.39, 78.
5. Архивная справка ФСБ РФ № 10/8-С-17 от 24.04.97.
6. ГАРФ. Ф. 1441. Оп. 3. Д. 2519, 1906 г. Л. 94 об.; ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3935, 1913 г.
7. Летопись Горницкого монастыря... С. 350.
8. Справка Архива ФСБ РФ по ВО № ОРАФ/8-690 от 28.06.96 на запрос Кирилло-Белозерского музея-заповедника.
9. Более подробно см.: Стрельникова Е. Новомученики и исповедники Белозерские. Монастыри Кирилловского уезда в XX веке // ж. «К свету», № 15. Вып. «Край Кирилла Белозерского». М., 1997. С. 148—149.
10. Бриллиантов И.И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона: К 500-летию со времени его основания, 1398—1898. СПб., 1899. С. 152. Об установлении нового резного деревянного креста: газ. «Вера—Эском», 1999. г. Сыктывкар. 4-й вып. (№ 329). С. 1, 15—17.
11. ГАРФ. Ф. 1441. Оп. 3. Д. 2569, 1905 г.; там же, Д. 2484, 1913 г.
12. Материалы Синаодальной Комиссии по канонизации. Проект Жития. Рукопись. С. 2.
13. КБИАХМЗ ФДИ (Фонд документальных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника), ед. хр. 435, л. 1.
14. Там же, л. 7.

Е. СТРЕЛЬНИКОВА
Ферапонтово